

Чтобы помнили...

9 мая самый значимый праздник для нашей страны. Это День Победы русских войск над фашистской Германией. Годы Великой Отечественной войны, **1941 – 1945**, были самым тяжелым временем для всех. Годы смертей, голода, потерь. Сейчас ветераны со слезами в глазах вспоминают то время. Но память жива и будет жить вечно в сердцах людей.

Пусть дни войны тянулись очень долго,
Пусть быстро мчались мирные года.
Победы под Москвой, под Курском и на Волге
История запомнит навсегда.
Пусть Вы сейчас отцы и деды,
Виски посеребрила седина.
Вовек вам не забыть весну Победы,
Тот день, когда закончилась война.

Уважаемые ветераны!

Примите самые искренние поздравления с 73-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

На Вашу долю выпали суровые испытания. Пройдя через боль утрат, кровь и страдания, Вы проявили несгибаемую силу духа, выстояли и победили. Память о войне. Гордость за беспримиримый подвиг воинов и тружеников тыла передаются из поколения в поколение, объединяют всех нас, служат нам незыблемым нравственным ориентиром.
От всей души желаю вам здоровья, бодрости, благополучия.

Директор дома - интерната Аксенова Н.Н.

Уважаемые ветераны!

Примите самые искренние поздравления с всенародным праздником – Днем Победы. Прошли годы, минули десятилетия, но в нашей памяти Великая Отечественная война навсегда останется главным, величайшим по своему трагизму событием 20 века, во многом определившим судьбы, само будущее всего человечества.

У Вас – подлинных героев тех огненных лет войны – разные биографии. Одни отважно сражались на фронтах, другие мужественно держали бессменную трудовую вахту, но все прошли через горнило жестоких испытаний – выстояли и победили. Мы – в неоплатном долгу перед Вами. Ваша вера – сила духа навсегда останутся высшим мерилом патриотизма, нравственности, верности долгу. Низкий Вам поклон. Крепкого Вам здоровья и всего самого доброго.
Зам. директора Кашелапова М.А.

Они сражались за Родину

Материал собран и напечатан в данном журнале со слов участников и ветеранов ВОВ.

Наши ветераны

Эпизоды автобиографии.

Романова Клавдия Павловна

1918 года рождения. Она приехала в дом-интернат из г. Пречистого Ярославской области в июле 2003 года.

Невысокая, приятная в общении Клавдия

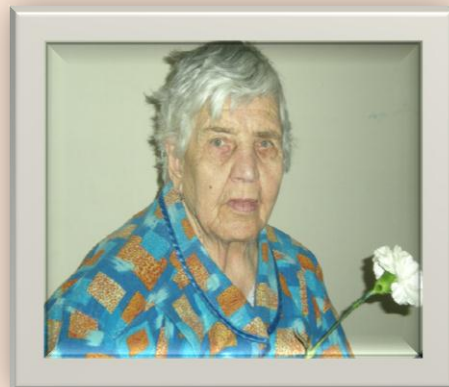
Проживала в Угличском доме-интернате с 2003- 2012г.

Павловна обладает удивительным свойством располагать к себе людей. Здесь она нашла подругу и соседку по комнате, с которой проживает вместе уже не первый год.

Всю свою жизнь Клавдия Павловна проработала воспитателем в детском доме. Она имеет высшее педагогическое образование. В годы войны строила дорогу Ярославль-Кострома. Воевала. Три года и 10 месяцев провела Клавдия Павловна на передовой, будучи воздушным наблюдателем, была и политработником, заменяла командира взвода.

После войны работала с детьми-ленинградцами, сиротами, чьи родители погибли в блокаду. У самой Клавдии Павловны детей нет. Она замуж так и не выходила. Отец Клавдии Павловны имел тоже высшее образование. В семье было 4 детей. В гражданскую войну отец попал в плен и находился там 7 лет.

В живых у Клавдии Павловны осталась одна сестра. Она имеет высшее образование (финансовое). Есть дети.

Проживала в Угличском доме-интернате с 2007- 2013г.

Мухамедьярова Анна Константиновна

Родилась в 1921 году в г.Ярославле. Семья была из 5 человек. Отец работал плотником, ездил по разным районам. Мать-мачеха и 2 ее детей.

Анна Константиновна имеет 4 класса образования. Началась война. Военкомат призвал на службу. Переехали в Иваново, где прошла обучение военной технике. Изучали пулемет Д.Ш.К. (двустольный). Тяжелый пулемет обслуживали 4 человека. Аня была вторым номером.

По боевым точкам переезды были ночные, днем маскировались. Замуж вышла на фронте (вскоре разошлась по настоянию отца). Отец по болезни ушел из жизни в 1949 году, мать в 1974 году. Анна Константиновна замуж больше не выходила. Она после войны трудилась в больнице (санитаркой) и в школе и на разных работах. Жизнь долгая.

Анна Константиновна последнее время проживала в г.Угличе, пос. Мирный. В дом-интернат поступила в 2006 году. Проживала в комнате вдвоем с пожилой женщиной Екатериной Николаевной, жили дружно.

Пулеметчица Анна Константиновна вела боевые действия в Польше, там она встретила Победу.

Была награждена орденом Отечественной войны, имеет медаль за «Освобождение Пруссии».

Они сражались за Родину

Наши ветераны

Эпизоды автобиографии.

Прокофьев Владимир Иванович.

До начала войны было 15 лет. В 17 лет отправился в красную Армию. Это был 1943 год. Начал служить в г. Ярославле в зенитно-артиллерийском полку №1566, тогда я числился орудийным номером 5, первый подачи снаряда, вспоминает Владимир Иванович. В 1944 году участвовал на 3 Белорусском фронте, стояли на охране тыла: оборонные заводы, ГЭС, мосты, переправы (в

Проживал в Угличском доме-интернате с 2008-2011г.

Ярославле мы сбили 2 немецких самолета). После Ярославля уехали в Прибалтику г.Каунас, там стояли до 1947 года, затем нашу часть дислоцировали в г.Баку, там служили до конца 50 года.

Награды: Орден Победы II степени (за участие в ВОВ), Медаль Победы над Германией

9 Мая стоял на боевом посту в г.Каунас, у радистов было радио с 1 наушником, они нам и сообщили о капитуляции немцев. Это была большая радость, зенитчики палили из орудий, женщины пели, танцевали.

Тихомиров Александр Павлович

Имеет медали «Жуков», знак фронтовика 1941-1945года,

орден Красной звезды II степени, Медаль «За отвагу» и «За Освобождение Польши».

Проживал в Угличском доме-интернате с 2002-2010г.

Добровольцем с Большесельского военкомата в 1941 году был отправлен на фронт. Служил на Украине в пехоте, был ранен и лежал в госпитале 3 месяца. После госпиталя вернулся в строй и дошел до Берлина. Победу встретил в Берлине 1945 в году. После победы 3 месяца охранял военные склады в Астрахани и зимой 1945 года вернулся на Родину.

Они сражались за Родину

Наши ветераны

Серебряков Павел Алексеевич

Проживал в Угличском доме-интернате с 2002 по 2011г.

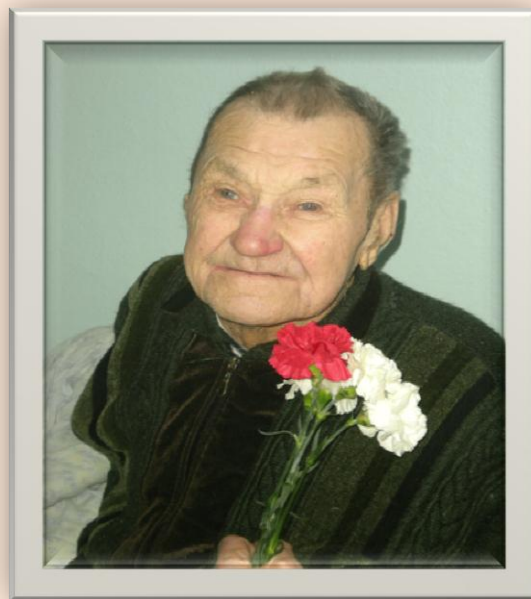

В 1941 году добровольцем записался на фронт. Был направлен в училище политработников, затем попал на линию фронта Смоленской области в пехоту. Был тяжело ранен в ногу. С 1942 года лежал в госпитале на Кавказе в г. Железноводск. После госпиталя комиссовали домой в Ярославскую область, где он проработал 25 лет бригадиром.

Козунов Владимир Алексеевич

Старший сержант, командир взвода. Начинал военную службу на Карело-финской границе. Принимал участие в обороне Москвы, затем под Красным селом, во время боевых действий был ранен из пулемета. После ранения отправлен на Дальний Восток, укреплять границу: копали окопы, минировали. С востока отправлен на запад, участвовал в освобождении Польши, освобождали узников из фашистских лагерей. В перерывах от военных действий спасали урожай (косили, копали и т.д.). В 1947г. вернулся в родной Ярославский край.

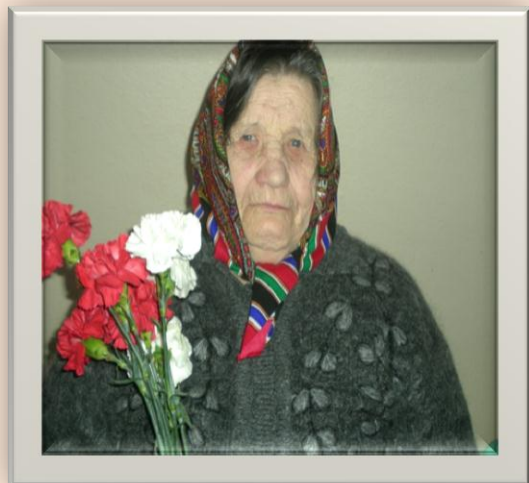
Проживал в Угличском доме-интернате с 2005 по 2010г.

**Имеет орден Победы,
орден Октябрьской
революции,
орден Славы,
медаль «За отвагу».**

Они сражались за Родину

Наши ветераны

**Воронова
Екатерина Ивановна**

Проживала в Угличском доме-интернате с 2006 по 2013г.

С Ярославской области Пречистинского района 17-летней девчонкой в январе 1943 года добровольно попала на линию 2 Ленинградского фронта в зенитно-артиллерийский полк телефонисткой. Была ранена, после госпиталя направлена в пулеметный полк. Держала оборону Ленинграда, участвовала в прорыве блокады. Встретила Победу в Ленинграде пулеметчицей. Домой вернулась в апреле 1946 года.

Имеет награды: За оборону Ленинграда, Орден Победы.

**Кулешов
Сергей Павлович**

Закончив военное училище, в 1941 году, Сергей Павлович был направлен на Карело-финский фронт. 17 лет совсем мальчишка, но уже командир взвода получил первое ранение, 3 месяца госпиталя города Петрозаводска. Залечив ранение, отправляется на Ленинградский фронт, там морской пехотинец находился до снятия блокады Ленинграда. Затем дальний восток, где служил до 1947 года. Победу встретил Сергей Петрович в звании полковника морской пехоты.

Проживал в Угличском доме-интернате с 2006 по 2010г.

**Имеет награды:
Ордена: «Красной звезды»
«Оборона Ленинграда»
«Орден Славы» 1 и 2 ст.
Медаль «За отвагу»**

Вспомни Войну

Как мы встречали День победы 9 мая 1945 года

Семенова Надежда Семеновна.

Проживала в Угличском доме-интернате с 2008 по 2011г.

Средне-Енисейская экспедиция на реке Енисей, на левом берегу деревня Абалаково, на правом берегу реки Енисея деревня

Костыльниково.

Штаб экспедиции в деревне Абалаково. Война, все мужчины на фронте, нищий колхоз, работают одни женщины. Для экспедиции просим лишь одну лошадь – перевозить оборудование тяжелое, легкое буровики переносят на руках.

Есть в Абалакове почта, магазин, школа. Почту привозят из города Енисейска – 60км один раз в неделю, на лошади. Связь только 15 минут по радио – фронтовые сводки и срочные материалы. Вдруг испортилось и 7 дней не работало совсем. Приезжает сотрудник из Енисейска, радостный, весело спрашивает: «Ну, как отпраздновали Победу?» Мы: «Какую?» Буровик здоровяк предупредил: «Если шутикуешь, избыю». Вдруг заговорило исправленное радио о Победе. Все бросились обнимать друг друга, кричать «Ура», стали мести «по

сусекам», у кого сколько было мучки – сложились, рыболовная артель наловила хорошей рыбы, умелые женщины напекли пирогов с рыбой (прекрасных). Только в экспедиции был спирт (на большие праздники выдавали по 100 г на работника). Здесь ради дня Победы, начальник расщедрился, выделил для общего стола. Встретили вместе колхозники и сотрудники экспедиции.

Пьяными не были, была такая радость, что не до пьянки. Потом вместе с колхозницами ходили сотрудники встречать понемногу возвращающихся воинов за 3 км от деревни. Такого не забыть.

Средне-Енисейский гидроузел построен в 1985 году. См. книгу «Вот она наша Сибирь» (последняя глава).

Семенова Н.С.

Эпизоды автобиографии.

Великая Отечественная война 1941-1945г.г.

Ленинград. Лето 1940г. Белые ночи. Окончили 10 класс. Всем классом шли по набережной Невы. Подходили к школе №35 – район Консерватории и Мариинского театра. Шли шеренгами по улице Майорова. Шеренга девочек прошла, а перед шеренгой мальчиков перебежали две черных кошки. Мы все засмеялись, пошутили. Оказалось зря. В войну 1941 года из 24 наших мальчиков вернулись с фронта лишь 5 человек, все остальные погибли.

После 10 класса почти все поступили в институты. Когда в 1940 году вышел указ об оплате за обучение в институтах, все ушли, бросили учебу, надвигалась война. Я ушла из университета с геологического факультета. Закончила курсы коллекторов и собиралась в свою первую экспедицию. Вся наша большая семья провожали меня в квартире. Мама целовала, плакала, молодежь шутила, как я смогу жить в лесах, в палатках на изысканиях. Жаль, не было цыганки, чтобы предсказать: моя экспедиция будет первая, а продолжительностью - всю жизнь. Никогда не вернусь в Ленинград, квартиру разбомбят, родители и брат погибнут от голода, старший брат погибнет на фронте. Первая экспедиция. Первая экспедиция в Ленинградской области, Мстинский район, деревня Староселье, Мстинская ГЭС.

Изыскания ликвидированы в сентябре 1941 году. Сотрудники на грузовых машинах поехали вдоль будущей линии фронта в Маловишегорском районе, чтобы выяснить хватит ли грунта (песок, гравий) для окопов и питьевой воды. Затем меня перевели в Бюро №2 института Гидропроект Ленинградского отделения на Урал, на изыскания под Широковский Гидроузел на реке Косье, приток реки Чусовой, работала 2 года 1942-1943г.г.

Строители шли за нами вслед - заводы эвакуировались из центра страны, а энергии не было.

Семенова Н.С.

Эпизоды автобиографии

Забота Сталина.

Перевели в г.Алапаевск. Ехали по железной дороге, с билетами очень трудно. Ехать с пересадкой на маленьком полустанке Баская. До нее я ехала одна в поезде, не достали билета, чтобы ехать всему отряду вместе. Вещей был лишь чемодан - еще из Ленинграда, только получили по промтоварным талонам кое-какие простые вещи. Вагон был забит пассажирами, все разговаривали и вдруг успокоились, что смогли попасть в поезд и перед полустанком Баская все задремали на несколько минут. Остановка. Вскрываю. Что-то пусто под ногами. Нет чемодана. Побежала по вагону. Люди говорят:

«Проходил какой-то мужчина с хорошим чемоданом». Я вышла из вагона. Моя станция. Полустанок маленький, там только делают пересадку из одного поезда в другой. Поезд с моими сотрудниками должен прибыть через полчаса, они взяли билеты на меня, чтобы дальше ехать вместе. До их приезда я пошла к дежурному по станции и объяснила, в каком положении я оказалась: В Ленинграде разбомбили квартиру, родители погибли от голода, и у меня украли последний чемодан. Как он может мне помочь. Дежурный по станции был душевный человек, стали рассуждать, что можно сделать: Я могла сообщить лишь свою фамилию, имя и отчество. Адреса, откуда я еду нет — там закончены изыскания и ничего не

осталось. Куда я еду еще точно не знаю, в какой район пошлют, на какую речку, есть только адрес конторы экспедиции в Алапаевске. Там начальство меня не знает и я с ними еще не работала.

Дежурный спрашивает: «Какой этот мужчина внешне, как одет?» Я отвечаю: «Ехали ночью, чуть светил фонарь в вагоне, одет как все в то время, телогрейка, кепка, сапоги,

средний возраст. Соседи по купе уже уехали в поезде дальше, да и вряд ли кто приглядывался, знать никто друг друга не знает, и куда они едут я не знаю». Дежурный говорит: «Как же Вы хотите чтобы мы нашли его? Ждать, пока мы будем искать - это месяц, а у Вас срочная работа, да и денег на гостиницу (ее у нас и нет) у Вас вряд ли найдутся. Через 10 минут прибудет поезд свашими сотрудниками, садитесь с ними в поезд и езжайте на место работы. Пишите раз в три месяца нам письмо — запрос, я отвечу, если будет что то новое». Я подумала и согласилась: Война, Урал, маленький полустаночек, билетов нет, какие могут быть розыски. Ночное время, никто вора не видел.

Пришел поезд с начальником отряда и сотрудниками. Они как узнали, от души переживали за меня, но ничем помочь не могли, все в дорогах мучаются. Начальник спрашивает: «Как будешь жить без вещей-то, что не плачешь-то?». А я с улыбкой отвечаю: «Буду ходить в шелках». Посмеялись и пересели на другой поезд, теперь уже все вместе.

Я никому не сказала, что отправила на полустанке письмо- удивилась, что нашелся хотя бы деревянный почтовый ящик. Единственный адрес в таком положении: Москва. Кремль. Сталину. И бросила письмо в почтовый ящик «как кольцо в море».

Прибыли к месту работ. Я осталась в рабочем костюме, сразу попросилась на полевые геологические работы т.к. в городе мне не в чем ходить было. Прошло 2 месяца меня с полевых работ вызывают в штаб экспедиции. Я удивилась, т.к. отвозили отчет геологи, а я была еще только техником.

Приехала. Начальник экспедиции меня заругал (крепко): «Что это, Вы не сказали, что у Вас украли чемодан»? Я ответила: «Вся экспедиция знала об этом, а главный геолог-женщина умудрилась за 1000 км даже прислать маленькую посылочку».

Оказалось, что в такое военное время, когда вся страна переезжала на Восток -эвакуированы и заводы, а на запад на фронт эшелоны с бойцами. В Кремле была комиссия, которая разбирала письма таких бедолаг, у которых было безвыходное положение. Мое письмо, брошенное на всякий случай дошло в Кремль. Оттуда на адрес городской партийной организации прислали телеграмму три слова: «Выяснить, помочь, доложить».

Нашему начальнику дали разгон, что он не мог мне помочь. Теперь же все лучшие отрезы и другие вещи

без промтоварных талонов – давали мне, и еще раз рабочую одежду к зиме. Геологи наши и буровые мастера шутили: «Ну, Надежда, теперь ты богатая невеста, как бы не похитили тебя». Я отвечала: «Женихи все на фронте». Дежурному по станции Паска-я я ответила, чтобы не искали вора, все равно без толку.

Так с первых экспедиций на Урале с 1942 года до пенсии работала в экспедициях в Сибири на Енисее (1943-1945г.г.). В Красноярске начальником лаборатории подчинялись лаборатория на Хантайском гидроузле – 70 0 широты, самая северная ГЭС в СССР. На стройках: Цимлянский гидроузел, Куйбышевский гидроузел, Сталинградский гидроузел. И на других, более мелких изысканиях.

Последние годы работала 9 лет в Северо-Кавказской Комплексной экспедиции (Зеленчуйская ГЭС, Крымский участок – плотина, соединяющая Крым с Кавказом. Изыскания окончены, но строительства не было.

Воспитала 3 детей. Закончила заочно Ленинградский институт имени Герцена естественных наук. Имею 5 медалей за стройку и благодарности за хорошую работу.

Семенова Н.С.

Эпизоды автобиографии Алексеев Алексей Алексеевич

Проживает в доме интернате около года. Уроженец Смоленской области. На начало Великой Отечественной войны ему было 11 лет, ученик 3 класса. До прихода фашистской армии в родной поселок Алексей Алексеевич помогал воинам Советской армии, находясь в караулах по охране колодцев. А в начале сентября 1941 года было отступление Советской армии. Около часа ночи в дом пришел начальник штаба и сказал: «Быстро уходите, все сожгите, идут немцы». Стали бросать бутылки с зажигательной смесью в окна. Мать наскоро нас с братом собирала, мы убежали и спрятались в старом сарае. На рассвете мы услышали гул, шум, это были немецкие танки, мотоциклисты. В поселок родной мы уже не вернулись. Все односельчане прятались в окопах, в небольшом лесочке. Но немцы заметили нас, и стали выгонять из окопов, отправив в соседнюю деревню. Все это происходило вблизи п. Вязьма.

В домах, что остались после пожара мы расселились понесколько семей, и при том в каждом доме расселились немецкие солдаты по 3-5 человек. Некоторые деревенские женщины со страху стали встречать немецких солдат хлебосольно. В домах было шумно и беспорядок, завоеватели стали отмечать свою победу, на столы выкладывали довольно богатую и необычную, для нас сельских ребятшек провизию, я впервые увидел, что такое апельсины! Тогда сообщили жителям: «Идет взятие Москвы и войне конец». Но пришлось им долго квартироваться. На 3-й день приехали немецкие офицеры.

Все эти годы мне пришлось жить прифашистской оккупации. В деревне был создан лагерь для русских военнопленных, которых держали в местном храме. Председатель колхоза стал работать у немцев старостой. Оставшиеся старики, женщины, дети, все, кто не успел эвакуироваться, продолжали выполнять все сельские работы. За годы оккупации много

Проживает в Угличском доме-интернате с 2009

тягот и страданий было перенесено. Строго было ограничено передвижение из деревни в деревню. Молодое работоспособное население немцы увозили в Германию на работу.

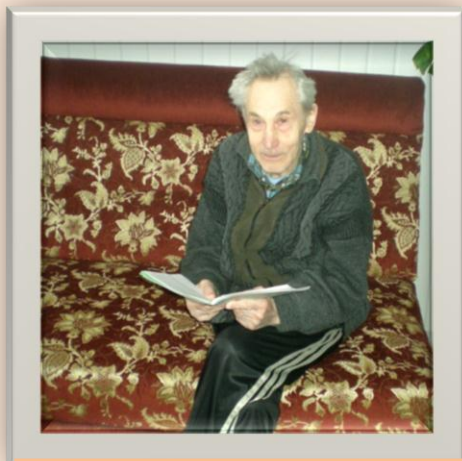
В 1943 году, когда наступала Советская армия, немцы всех жителей активно стали вывозить в Германию, предлагая хорошую жизнь. Мы с матерью бежали в соседнюю деревню, и по чистой случайности остались на Родине.

И вновь мы видели пожары — это фашисты сжигали все что оставляли. А летом 1943 года приехало начальство из Москвы, собрали всю детвору, в т.ч. и меня с братом и отправили в детские дома. Меня увезли под Ульяновск г. Буинск, где прожил я до 1944 года. Затем меня отправили в Казань на фабрику, где мы делали валенки для солдат. Большею свою Родину я не вернулся и не увиделся с матерью, которая умерла в 1943 году. Вот так прошли мои детские годы, которым досталось нелегкое время войны.

Алексеев А.А.

« Годы войны »

Мещалкин Василий Иванович.

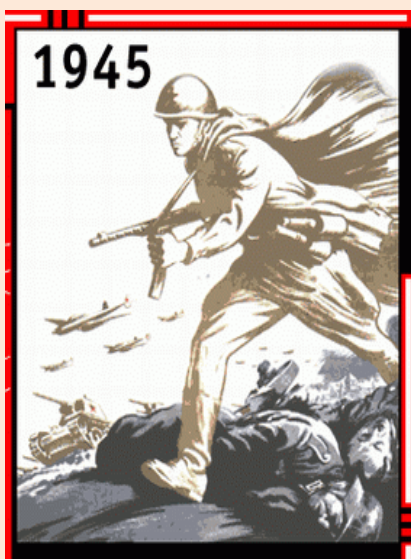

Проживал в Угличском доме-интернате с 2005 по 2015г.

Началась война неожиданно. Хотя перед этой страшной войной уже была и только что кончилась финская война. Но теперь образовался сборный пункт, ежедневно съезжались повозки из деревень с призывниками и их сопровождающими. Кругом было очень шумно, и очень громко плакали женщины, которых утешали их мужья, сыновья. Слышны были и веселые мелодии гармон. Это призывники, взяв с собой «хромки»

наигрывали разные веселые мелодии, тем они как-то сглаживали напряженную обстановку в этом сборище.

Мой отец тоже был призван в армию. Первые месяцы он находился в Глебове на Волге. Они там проходили подготовку к боевым действиям. И вот, их укомплектованные части направили к Москве. На пути к Москве отец имел возможность на часок забежать домой, т.к. его часть остановилась в Угличе для передышки. Помню, отец в военной солдатской форме. Винтовку он приставил к столу. Стал сматывать обмотки с ног. Впервые я увидел эти солдатские обмотки длиной метра два, три. Сматывая с ноги, он тут же скручивал обмотку в рулон. Ибо по-другому нельзя (запутаешься). Я подошел к винтовке и хотел дотронуться до магазина (патронника). Я уже знал, что в магазине 5 патронов. «Цыц, стрелять!», вдруг промолвил отец. И я уже отошел в сторону. Отец находился в каком-то отдельном батальоне, в роте саперов. И первые бои этот батальон принял под Москвой, в районе Волоколамска. Страшные шли бои. Вот тут и погибли 28 панфиловцев, которые с большим трудом сдерживали натиск танков врага. Отец здесь и погиб в первые месяцы войны. Получили мы извещение в апреле 1942 года. Какое горе было, а тут еще прибавилось одно для нашей семьи.

Мать несколько дней редела навзрыд. Я потом уже, через несколько лет ездил в эти места. Разыскал деревню Каневского с/совета, где по извещению сказано о гибели отца. В деревне Федоровка, на кладбище ничего не нашел. Пришлось обратиться в горвоенкомат Волоколамска. Там объяснили, что якобы было перезахоронение в братскую могилу, в д.Юркино. Побывал я и здесь, но по данным времени ясно было – не совпадало захоронение моего отца. Я опять в тот же горвоенкомат со своим вопросом...

Мне ответили: «Данные числа мы перепишем». Вот и все, удивляйтесь! Я прикинул: этот «пяточок» между двумя деревнями: Федоровка-Юркино, примерно 2 км. Вот тут и погиб и захоронен был мой отец. К

концу войны наши войска, наступая, шли почти маршем. Были придуманные

шутки. Когда немец при отступлении подходил к реке «Серед», а наши были у реки «Прут», то шутили: «Русские - на Прут, а немец – на Серет!

Война, эта жестокая бойня, наконец, кончилась. И люди, уставшие от войны, наконец, вздохнули. И мирная жизнь началась! Сколько радости!!! Страна стала заново отстраиваться. Всюду были слышны звонкие песни.

Мещалкин В.И.

«Углич прифронтовой».

65 лет прошло с тех пор, когда вероломно напавшего врага на нашу землю, добились наши войска в его собственном логове. Ужасы войны закончились, и над Родиной опять засветило ясное солнце и засияло голубое и чистое небо.

А как было: из поэзии А.Деметьева «Родина»

Распинали, кромсали минами,
Измывались в злобе враги!
Под глазами твоими синими
От пожарищ легли круги

И ни чьей не ждала ты милости!
И один на один с войной,
Ты такое сумела вынести
Что по силам тебе одной!!!

Углич прифронтовой.

Я не помню тот первый день войны – был мал, но время первых дней все же помню. Призывной пункт располагался не возле горвоенкомата, а на широкой площади (пустыре) перед пожарным депо, где теперь зеленый парк «Победы».

Очень шумно проходили те дни, когда со всего района съезжались сюда повозки с призывниками и их сопровождающими родными. В отдельных уголках этого сблища слышны были возгласы громкого плача женщин. Но парни, мужчины крепились, утешая матерей и жен. Некоторые будущие фронтовики имели при себе гармоники и так заигрывали на них веселые народные песни и частушки!... Тем они создавали атмосферу времени более веселую.

Враг долго готовился к нападению на нашу Родину. Была сосредоточена в огромном количестве боевая техника перед границей: тысячи танков, десятки тысяч орудий и боевых самолетов. И был выбран день, когда неожиданно вся эта лавина пошла топтать нашу землю.

И Родина обратилась к своему народу:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашисткой силой темною,
С проклятою ордой!!!

По заборам в те дни расклеивали листовки, плакаты с призывом: «А ты чем помог России?» и с подобными текстами.

Студенты, парни, патриотически – настроенные, шли в военкомат, предлагая услуги, и даже шли на передовые позиции. Девушки, невесты своих любимых парней не хотели оставаться в стороне, шли добровольцами и их назначали в связь, санитарями на передовую, а кто знал язык врага – направляли в тыл врага.

Город опустел. На этой же площади (пустыре) и вдоль берега Волги, где пристань, в следующее время укомплектовывался эскадрон, кавалерия. Здесь было собрано очень много лошадок. Но лошади были рабочие, взятые из колхозных деревень. Помню, они на конницу совсем были не похожие, зато кормили их здесь не сеном, а овсом и горохом, подвешивая к их мордочкам небольшие мешки с зерном. Ближе к улице Карла Либкнехта, стоял более подготовленный эскадрон, и помню, командир был в офицерской форме и когда он давал команду: «Эскадрон, стройся!» То голос его был строгий, громкий!

А лавина врага успела докатиться ближе к Москве! И в ближайших районах прифронтовых срочно возникали лазареты, госпитали. Люди гибли тысячами, еще больше были-раненые.

Да! Война-период страшен!
Помню я... как в школе нашей
Был организован лазарет.
Помнятся мне годы эти –
Раненые в лазарете.
Хоть прошло уже так много лет
Двор пришкольный был
зеленый,
И от центра отдаленный.
Все же возле школы тишина.
Здесь без ног бойцы лежали
И, конечно очень жаль их
Горем обошлась для всех война!

Там под липою душистой,
Проклиная всех фашистов
Часто приходилось нам сидеть.
Приходили мы под вечер
Посмотреть, бойцов как лечат
И на эти ужасы глядеть
Вот в тени под тополями
Все в бинтах и с костылями
Молчаливые бойцы сидят
А вот под липою кудрявой
Весь в крови – ну, весь
кудрявый!

Но смотрел геройски на ребят
Там березки и рябинки,
к ним протоптаны тропинки
Клены вдоль аллеи на дворе.
И с гостинцем по аллее,
Люди шли, бойцов жалея.
Выбран был удачно лазарет.
Город маленький и древний
Но сюда и из деревни

В бедных одежонках люди шли:
Кто вареную картошку,
кто моченого горошку...
в узелочках что-нибудь несли.
Кто носки, кто рукавицы...
С чем угодно, но явиться,
Проявить внимание бойцам
А бойцы в бреду стонали....
Головы им бинтовали –
Что не видно даже и лица!

Да, я помню годы эти...
В школе нашей - в лазарете
Молодых израненных ребят.
Были явные причины
Их безвременной кончины
- До сих пор родные скорбят!

Наша школа №1 на ул. Нариманова (ныне №3). Помню, полон двор: на травке сидят почти полностью перебинтованные, с костылями, в гипсах...

Здесь бойцов лечили, и они вновь уезжали на передовую. Армия таяла, срочно нуждалась в пополнении, опытных бойцах. В Угличе стояли боевые части. Только что вступила в строй Угличская ГЭС. Она охранялась войсками ПВО и имела охранные посты на противоположных берегах. Когда прорывался к Угличу вражеский самолет, то его обстреливали зенитные орудия. Видно было высоко в небе, при разрыве снаряда, образовывалось белое облако, и следом слышен был хлопок. Объявлялась воздушная тревога. Более бойкие ребята, застигнутые в это время где-либо на берегу реки, не спешили в укрытие. Осколки от разрыва снаряда иногда можно было найти. Первое время мы берегли их на память. Ночью вражеский самолет освещали прожекторами, и летчик не мог видеть, над каким объектом летит.

Углич не бомбили. Один случай (говорят) был, когда бомба упала на водокачку. Стояли еще воинские части. По ул. 3.Золотовой - часть, очевидно из родов артиллерии, так как, на заборе и на стенах казармы были нарисованы моменты боевых действий. Помню ствол пушки (его внутренняя часть) жерло и в конце (на выходе) – танк вражеский. Надпись крупными буквами: «бей так, - что ни снаряд, - то танк!»

Еще в этом же районе города, на Волге стояли боевые сторожевые катера (корабли). Проходили учения. Сжигали дымовые шашки и делали дымовые завесы, превращая боевой корабль в «невидимку».

Жители города любили слушать песни, когда рота или батальон Краснофлотцев проходили строем по центральным улицам и пели:

Краснофлотцы, не даром песня льется,
Не даром в ней поется,
Что мы на море сильны!

Помню, ребята с дворов выбегали на тротуар, а девчонки (постарше) кричали, заказывая исполнить понравившиеся из их репертуара. Моряки не были столь гордые и обязательно солист запевал основной текст песни голосом тенора, а рота подхватывая пела припев своими басами и баритонами:

Машенька, родная Машенька,
Ты наши встречи не забудь.
Милая, зачем унылая,
Ты напиши на фронт мне что-нибудь

Или еще из другой песни:

Якорь поднят, вымпел алый,
Реет на флагштоке.
Краснофлотец, крепкий малый
В бой идет жестокий!

В то время была оборона и другими способами: перекрестки улиц были перегорожены прочными «ежами», сваренными крест-накрест из рельсов. Эти противотанковые препятствия. По углам улиц, перед пустырями были сооружены огневые точки (доты). Были выкопаны «Волчьи ямы». Это противотанковые рвы. Такой ров был подготовлен на перекрестке двух шоссе: Рыбинского и Ярославского, в продолжении Селивановского ручья.

Все для фронта! Все для Победы!

В то время проводились мероприятия по сбору всего того, что может понадобиться для бойцов на фронте: кисеты, носки, рукавицы с двумя пальцами (для стрельбы), добрые письма: на имя, придуманное на авось, кремни – это очень удобные на фронте зажигалки (вместо спичек). Их еще называли «высекалки».

На центральной улице, на перекрестке с ул. Свободой, была организована бойня скота. Тушки мяса отправлялись на фронт. Ну, головы, ноги... хранились на складах. Женщины, умеющие вязать и шить, получали в артели инвалидов пряжу и вязали носки, варежки для бойцов.

Бились наши бойцы, зная, что о них помнят в тылу и помогают всеми возможностями!

Мещалкин Василий

«Выпало на нашу детскую долю!»

Расскажу о жизни мирных угличан в эти ужасные годы. Это пора испытания человека на прочность охватила всю страну. Этот ужас не всякая еще семья выдержала. Конечно, мы не испытали блокаду, как Ленинградцы...

Дневное питание составляли 400 гр. хлеба. Если у кого-то были огороды – им было легче. Но основная масса угличан ничем больше не довольствовалась. Да, люди пухли и некоторые умирали от голода! В таком случае приходилось собирать, что получше из вещей и одежды и везти в деревню для обмена на ведро картошки или пару фунтов гороха. На большее выменять было невозможно. Конечно, сами оставались в рваной обуви, в одежде изношенной. Даже чугушки шли в ход. Дров не было. В гортопе можно было выписать дрова, но они были плохо пригодны для топки. Это сырая осина, тополь и заготовленные давно – лет десять назад. Это уже полугнилая древесина.

Надо было с санками отправляться в лес. С утра пораньше мать привязывала на санки топор, пилу (двухручную), брала с собой помощника, обычно меня. Отец погиб в первые месяцы войны. Такой удар вскоре еще пришлось испытать семье, особенно матери. Она осталась с 4-мя детьми одна: мне было 11 лет, старшему 14 лет, а самой младшей 1 год.

Когда у леса проезжий санный путь заканчивался (дорога шла мимо) приходилось пробираться в лес по сугробам. Валежник под снегом. Прежде чем пилить дерево, надо утоптать вокруг него снег. Обувь полна снега, штаны (отцовские) мокрехоньки. На это обращать внимание некогда. А когда санки с дровами надо вывозить (вытаскивать из леса)!...-санки увязали в снегу! Вот так, метр за метром, а тот и разгружать приходилось и отдельно тяжелые сучки, стволы перетаскивать. С огромным трудом выбирались до санного пути. А у саней-то полозья шире, а санок уже. Одним полозом санки в колее, а другим на пригорке. Дрова на бок, перевешивают и кувыркаются. Тут снова развязывай, укладывай. И вот так, пока доберешься до большой дороги. Целый (зимний) день уходил на эту поездку. К вечеру подъезжали

к дому. Но не разгружали дрова, а бежали в избу, там ожидал нас хлеб – 400 гр. Мы с радостью съедали... а если с солью да с кипятком!

Затем шли разгружать дрова. Вот мучение уже позади. А там, в лесу-то и в сугробах-то надо помогать матери, а сил нет! А каково было ей, матери? Сын ноет- «Есть хочу». А мать старшая-ответственная, сама голодная, из сил выбилась. Бывало нет сил, сядет на санки, молчит. О чем она думает? О счастье, а какое оно? Муж погиб, детей куча. Однажды ехала с санками из деревни. Ведро картошки на какие то вещи выменяла. Вечерело уже. Она уже в черту города въехала и ослепла. Куриная слепота. Что делать? Растерялась. Огней нет – война. И вот услышала, девушки шли к центру города, вероятно в клуб. Позвала их. Они помогли ей добраться до дома. Спасибо! В избе ни мебели, ни нужных вещей... Шкаф пошел на растопку (на лучину), стулья тоже. Сохранилась кровать деревянная, да стол. Сидели на подоконниках. Мама, сколько же всего досталось на твою долю в те годы. Она нанималась стирать белье к более благополучным семьям, она нанималась копать гряды! И хоть сколько-то могла добавить

детям в питании! Мы, дети, то же слепли, но все же мы выжили.

Были семьи (такая же беднота) и были у них случаи, когда обменивая вещи в деревне на горох, дети голодные наедались гороха и от страшной боли в животе попадали в больницу. Горох разбухал в животе. В больнице делали промывание пищевого тракта.

Учеба в школе продолжалась, хотя тетрадей не было. Мы писали и на брошюрах (между строчек) и сшивали самодельные тетрадки из серой оберточной бумаги. В то время из такой бумаги делали для окон щиты маскировочные. Учеба не давалась. Каждый момент думалось о еде. В классах было холодно. Дрова (осина) да еще и сырые в печах не горели, а лишь тлели да пытели, щелкая и выбрасывая угли на пол. Дверцы должны были у печей быть закрытыми во время топки. А на полу у печей были прибиты листы железа.

Мы, дети с большой радостью ожидали, когда в школу привозили кинопередвижку. Тогда не было широко-экранных фильмов. Аппаратура была первых образцов. Весь фильм состоял из 10-12 частей. Каждая часть на отдельной ленте, которая укладывалась в жестяную банку. Ленты были очень воспламеняемы.

И вот, пока прокручивает механик ленту, вставленную в бобину, а затем перезаряжает, время фильма длится часа два. Целых два часа школьники сидят смирно, забывая о еде! А фильмы в те годы были очень интересные, особенно детские, как «Робинзон Крузо», «Таинственный остров», «Пятнадцатилетний капитан», «Александр Невский», «Чапаев».

К лету меня мать рядила в пастухи. Опять новое испытание. За Волгой деревня – Горки Воскресенские. Это километров десять - двенадцать от города. Я пас телят фермы колхозной. Фронт нуждался в снабжении мяса и других сельскохозяйственных продуктах. Продукты для пастуха выписывали в колхозе. Голод был уже не страшен. Но обуви хорошей не было

и приходилось по полю бегать босиком. А тогда жали хлеба не комбайном, а серпами, и жнива была острая. К вечеру ноги были исколоты (изранены) и кровоточили. Приспосабливаться приходилось. Я заимствовал у трактористов солидол и им смазывал раны.

С ранней весны на полях, в низменных местах и под уклонами сохранялся еще снег в виде островков, земля была холодная, но обойти эту нужду возможности не было. И так, мы у матери становились помощниками. Старший брат был призван в Армию, а младшая сестренка уже была трех-четырёх лет. Она была уже не та ревунья, когда не понимаешь, с чего она плачет.

Помню, пришла к нам из своей деревни наша бабушка (отца мать) и научила нас делать соску для полугодовалого ребенка. Она нажевала хлеба и завернула в редкую тряпочку (марлю). И вот, когда матери дома нет, мы и совали в рот ребенку эту забаву. Сестренка начинала питаться и успокаивалась. Она даже и не понимала, что ей там намешали. Лишь бы была соска во рту.

В городе в те годы было много уличной шпаны. Все были голодные, промышляли, кто как мог. Эти ребята плохо были одеты: в отцовских фуфайках, в штанах с заплатами. И собирались они очагами (группами). Заметным был мой сосед Виктор Федоров, по кличке «Бабило». Он редко появлялся на свободе. В последний раз я его видел в Угличе в возрасте годов 40-50. Жизнь у такого человека, можно сказать прошла. А у него ни семьи, ни детей, ни жилья своего, ни профессии. А ведь, помню, талантливый был парень. Стихи наизусть читал, каких я не знал.

Пропадали ни за что и другие наши парни. Сосед, Пашка Тихомиров был соблазнен обыкновенной солью. В городе, почему то не хватало соли. Когда у горвоенкомата, на берегу Волги находилась и охранялась большая гора соли (бузун) немолотая.

Мы ходили ловить рыбку. Клевало хорошо налим. Но жарить приходилось на воде и без соли. Это и еда и не еда. Парни побойчей, да посмелей, умудрялись добраться до той горы, и набрать в карманы килограмм драгоценной соли. Но, делалась облава, и ребята попадали в тюрьму.

Пашка наш хорошо рос, и организм его нуждался в поддержке (питании). Он в первые же месяцы в тюрьме умер от голода. А в тюрьме кормили «баландой» Это суп, где по краям мутная водичка, а в середине «крупинка за крупинкой бежит с дубинкой».

Другой сосед, Юрий Солодов оказался в тюрьме за ту же соль. Но его родители сумели выволить, чтобы направить его на передовую. Таким образом, Юрий хоть чуть - чуть смог честно послужить Родине. Он погиб.

А Армия наша окрепла в боях. И враг стал не таков зубастый.
Мы не дрогнем в бою
За Отчизну свою!
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

Нас не трогай, и мы не тронем.
Если тронешь, спуска не дадим!
И в оде мы не утонем,
И в огне мы не сгорим!

Врага уже от Москвы отогнали, да и на других путях колошматили немцы с успехом. Жители Углича приспособились к военной жизни. Парнишки на улице играли в войну. Девчонки во дворе пели группой песни разные по содержанию. Научились

шутить и петь частушки о немчуре и самом Гитлере.

Все морячки тех лет военных
Чечетку бацали отменно
Им подражала молодежь
Бывало к берегу придешь...
Минуто, выбрав на досуге
Они сойдутся в тесном круге...
И так выводят мелодично
О море что-нибудь обычно.
Но вот баянные аккорды,
Концовку пляски проиграв.
Чеканят «выход» ритмом гордым!
Ну, чувствуется флотский нрав!

А война все же закончилась. Я уехал в г.Рыбинск и поступил учиться в Р.У. Здесь из уличных ребят ковали честных, культурных тружеников. Со мной здесь было несколько угличских ребяташек. Были ребята из Рыбинска, но больше всего из сел, деревень нашей области.

В стране развивалась индустрия, строились заново города, заводы. Сельское хозяйство пополнялось новой техникой

Мещалкин Василий

23 июня 1941 года – первый день мобилизации. Сотни угличан отправлялись на призывные пункты. Они были полны решимости с оружием в руках встать на защиту своей Родины. Но и те, кого мобилизация не касалась, а это были женщины, старики, дети, считали делом чести не ослаблять темпы и еще больше работать по - стахановски и укреплять оборону, сделать нашу страну непреступной крепостью для нападающего врага. Колхозницы заменяли своих отцов, мужей, сыновей на всех видах работ, они становились трактористками, водителями. Каждый должен считать себя мобилизованным и помнить одно, где бы он ни работал, он должен честно отдавать все силы и знания, чтобы ускорить победу над врагом. Воспоминания солдатских вдов, тружеников тыла дают нам возможность представить, как нелегко было трудиться в годы войны, как трудно было жить, что всем пришлось испытать за бесконечные четыре года. Вместе со всей страной угличане в тылу мобилизовали все силы, чтобы приблизить победу над фашистской Германией, а воспоминания очень важны для того, чтобы понять, как тяжело приходилось в войну всем без исключения: женщинам, детям, старикам...

Станкевич Евпраксия Ивановна 1914 года рождения

Проживала в Угличском доме-интернате с 1996 по 2011г.

Образование - всего 6 классов. Окончила годичные курсы воспитателей детского сада. Работала в детском саду в 30-е годы. Работа была живая интересная. Но время шло, и требования стали возрастать, оказалось недостаточное образование. Надо было учиться, но тут пришла первая любовь, было не до учебы. В 1937 году вышла замуж за Григория Станкевича, приехавшего в Углич с Брянщины работать на знаменитый тогда Волгострой. В 1938 году родился сын Леонид, а в 1939 году муж ушел на действительную службу в армию. Служил в Саратове, очень скучал, писал теплые письма. В сентябре 1941 года должен был мобилизоваться, но началась война. Вот и вся семейная жизнь... последнее письмо было из Саратова, а дальше - как в воду канул - ни одной весточки. Писала в часть - никакого ответа. Писала в военное ведомство, пришел ответ: «Пропал без вести, находясь на фронте 1941 году». На одного ребенка пособия в войну не платили. Работать какое-то время по болезни не могла. Жили на помощь Волгостроя, где ранее работал муж.

Потом устроилась уборщицей в барак, в котором проживали. Все время трудилась на очень тяжелых работах, и все ждала. Ждала из армии, ждала с войны, воспитывала сына. О замужестве более не помышляла. Единственный мой брат, который мог бы помочь в трудные времена, погиб на фронте. День победы 9 мая 1945 года, встретила с большой радостной тревогой и надеждой, но так нечего и не дождалась. Написала письмо свекрови на родину мужа, в город Сураж Брянской области. Оказывается, в 1943 году муж был жив и находился в отряде партизан. Прислал матери записку, что такого то числа буду дома, жди, но так и не пришел или убили, или в плен попал? Мать так и написала; «Нет нашего Гриши..." с тех пор я больше никуда не писала, и ждать перестала. Жила, трудилась, переживала разные невзгоды. Особенно не унывала, духом не падала, ведь жизнь меня

закалила. Сын Леонид закончил 8 классов, затем школу механизаторов. Всегда был веселый, шустрый. Все время что-то мастерил в нашей маленькой комнате, трудолюбие пронес через всю свою жизнь. Будучи уже женатым, и имея двух сыновей, ушел из жизни в 53 года, попав в автомобильную аварию. Моя жизнь прошла в труде, нужде и заботах. С 1996 года Евпраксия Иванова - инвалид, больная женщина, жила в Угличском доме-интернате для престарелых и инвалидов. Вот такова непростая судьба тети Пани - солдатской вдовы!!!

Куликова Мария Александровна
1919 года рождения

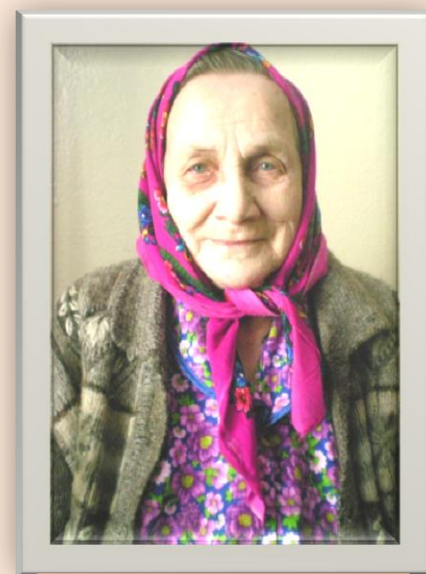
Проживала в Угличском доме-интернате с 2009 по 2012г.

Всю свою жизнь прожила в Крюковском районе. Работала в колхозе разнорабочей и в поле и на ферме. Двухлетней девчонкой встретила свою первую и единственную любовь на всю жизнь. Жизнь была разная, все радости и невзгоды делили пополам с мужем Куликовым Александром Ивановичем. Родили и воспитали двух дочерей.

В первый год войны мужа забрали на фронт, чуть позже на фронт ушёл и отец. Мать, с дочкой живя рядом, продолжали работать в колхозе для фронта, ради победы. Всей деревней читали письма с фронта, с болью встречали приходящие похоронки. Похоронка на мужа и отца пришла почти одновременно, так мать и дочь стали вдовами. О втором замужестве, и после победы даже не думала, растила детей, помогала матери, работала на ферме. Но сердце всё равно ждало его, так хотелось верить, что похоронка - это ошибка!!!

Царькова Мария Павловна
1923 года рождения

Всю свою жизнь прожила в Угличе, здесь встретила своего суженого - Сергея Алексеевича Царькова. В 1939 году расписались, получили комнату в бараке и зажили счастливо. Родился сын, и в этот год началась война ... В начале 1941 года мужа забрали на фронт. Мария Павловна осталась одна с трёх месячным ребёнком, помогали родители, живя рядом. В конце 1942 года, потеряв в тяжелом бою ногу и получив ранение в голову, пролежав в госпитале полгода, Сергей Алексеевич в 1943 году вернулся в родной Углич. Самое главное, живой! О войне никогда не рассказывал, да и старались не спрашивать. Муж устроился сторожем, нажили ещё одного сына. Мария Павловна считает себя самой счастливой женщиной военной поры, рядом жил любимый человек, а его фронтовых увечий не замечала, уж ладно у него всё получалось!

Проживает в Угличском доме-интернате с 2008г.

«Сколько радостных чувств пережил каждый из нас, когда после четырех летнего пребывания на фронте мы подъехали к родному городу. Но еще радостней чувствовать горячую встречу тружеников тыла. Тысячи угличан вышли нас встречать. Общественные организации устроили нам теплый и радушный прием. Мы, фронтовики, рассматриваем этот прием, как всенародную благодарность всей Красной Армии. Посылая свое солдатское спасибо труженикам тыла, самоотверженно помогавшим нам в суровые дни войны, мы заверяем вас, дорогие товарищи, и наших любимых полководцев, что и на фронте мирного труда не пощадим своих сил для процветания нашей любимой Родины»

Н.В. Худков

Труженики тыла

Бекренева Е.Я.
Бebutova A.A.
Бизяева Е.И.
Богданова А.Н.
Бугаева А.В.
Бурдаева Н.Е.
Вихорева Е.И.
Воронова Е.М.
Гогин А.Г.
Гусев В.В.
Доронина Л.В.
Запруднова Е.Н.
Зверькова З.Д.
Иванов В.И.
Иванова Н.В.
Калабина О.А.
Кириллова Л.А.
Комякова В.И.
Копылова К.Н.
Коровников В.П.
Коротков В.А.

Короткова Н.С.
Красильникова Е.Ф.
Кузнецова В.М.
Лисицына Л.И.
Марьина М.И.
Мартынова Н.В.
Марышева М.И.
Марьяков Н.Н.
Мизонова М.В.
Морозова Т.Е.
Мещалкин В.И.
Никулин А.А.
Новожилова Н.К.
Овчинникова Е.А.
Попелова М.Е.
Рощина Л.Я.
Рунова Е.В.
Семенова Н.С.
Семичастова Т.А.
Середой Н.А.
Сидорова М.Н.

Смирнова С.А.
Соколова Н.В.
Солдатова Л.И.
Спасова А.В.
Степаненкова З.И.
Сурина З.И.
Сулоева М.А.
Сырова З.Н.
Сыщикова В.М.
Тихомирова А.И.
Фирстова А.И.
Харламова Н.И.
Хомякова А.А.
Чернышева И.П.
Чистяков Ю.С.
Шорина А.Ф.

В пастухах.

Была война. На фронте – страх и смерть, а в тылу – труд, холод и голод. Часто мне напоминала мама: «Васенька, тебе надо бы подрядиться в пастушки». Я не знал, что это за профессия – пастух. Одно понимал, что это зазорное занятие и этим занимаются безграмотные, бедные, одетые в холщевые одежды люди, с сумой на лямке через плечо. Да словно по миру ходящие люди и собирающие милостыню. Зима, помню, уже к весне. Дни стали теплей, снег покрылся настом. Мы шли с мамой по покрытой еще снегом реке, затем, подымались на противоположный берег, в сторону пос. Алтыново. Нас нагнал какой-то офицер с планшеткой в руках. Мама с офицером разговорились: - «Да вот, сына в пастушки хочу подрядить. Неученым останется в этой бедноте-то». - ничего, в труде-то с детских лет, люди бывают и потом на высоких по постах и учеными – ответил офицер и обогнал нас. А мы пришли в деревню Морозово. Тут же собрали людей, и было собрание. Пасти, конечно, было еще рано. Мне выдали прядь льна для изготовления кнута. Дома меня мама научила плести из льна веревки, а главное, это кнут. Она ведь всю свою жизнь почти прожила в деревне, а там все умели и веревки вить и даже из лыка лапти плести. И вот настало время пасти коров. Меня, как постояльца устроили на жительство к одной хозяйке и первый день, пока не выписали еще для пастуха продукты в колхозе, хозяйка кормила работника из своего запаса. Она подала на стол суп с грибами. С каким наслаждением я угощался новой едой! Помню, мы с работницей на ферме выгнали телят из скотного двора в поле. Травы еще свежей, почти не было. Только что сошел снег, но местами (небольшими островками), особенно в низинах и под бугорками оставался потемневший снег. Было прохладно. Участок поля, который мне отвели, был небольшой и мы с телятами бродили взад – вперед несколько раз по этому полю. Так надоела, было эта работа! Целый день, с утра до вечера эта непривычная работа. Холодно. Уйти в избу погреться нельзя. Местность чужая. Никого знакомых нет. Мама – в городе. Город за 7-10 верст. Я никогда так далеко от дома не жил, а мне тем временем было 12 лет. И до того скука обуяла меня, что я, когда вечером загнали телят в стойло, вместо того, чтобы идти к своей хозяйке и ужинать, незаметным образом удалялся к Угличской плотине, то есть в сторону дома (своего). Я удрал. Покинул свой трудовой пост! Когда я оказался возле своего дома, то бродил на противоположном гратуаре своей улицы. Я боялся подойти к дому. Моя мама так надеялась, что я уже при деле и ей уже будет теперь немножко полегче. Но был поздний вечер. А где спать? Я знал, что на площади у ручья в весовой сена на чердаке часто ночевали беспризорные дети. Отцы их – на фронте, матери умерли от голода,

родственные семьи сами еле сводили концы с концами. Эти дети днем промышляли, как могли, попрошайничали, воровали, а на ночь забирались на чердак весовой. Вот я и появился там как новичок. Утром рано я выбрался из этой ночлежки и стал бродить возле своего дома. Когда мама вышла и направилась на работу, то заметила меня – «батюшки, так что же ты сбежал с пастушков-то? Ну, так живи опять голодуй». Ничего не надо! Ни супа с грибами, ни супа мясного... ведь для меня, пастуха, в колхозе уже выписали 100гр. мяса, 1,5 литра молока и муку, и картофель... Ничего не надо! Лишь бы рядом с мамой. В свои 12 лет я был очень худой, да плохо рос и выглядел совсем беззащитным. Тем временем старшего брата призвали в Армию. И мне стало как-то не по себе – стыдно. Старший брат идет на фронт порох нюхать, а я дома при маме. И вот теперь, сам сознательно ушел в пастухи.

Мещалкин В.И.

Просто Надежда.

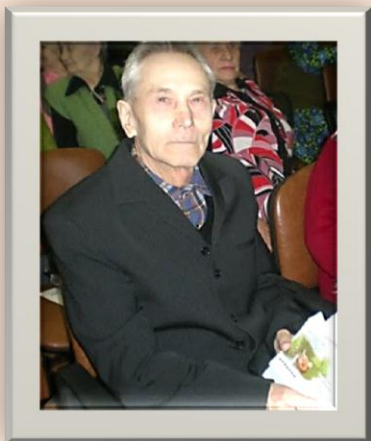
Проживала в Угличском доме-интернате с 2007 по 2015г.

Харламова Надежда Васильевна родилась в 1918 году, в городе Молога, Ярославской области. В 1931 году переехала с родителями в город Углич. Училась в местной школе, которая находилась около «Зимина двора» там, где мужской Воскресенский монастырь. Проучилась Надежда Васильевна всего шесть классов. Жила семья бедно, в школу ходить было не в чем. Вот в 14 лет и пошла работать в прачечную, стала стирать белье. Прачечная тогда находилась на ул. Первомайская. В 1941 году Надежда Васильевна вышла замуж за Харламова Василия Семеновича, он с 1911 года рождения (на 7 лет был старше жены). Муж Надежды Васильевны работал в военизированной охране в лагере. Однажды взяли его на переподготовку через военкомат на 40 дней. Вдруг началась война. Так муж и остался воевать, домой уже не вернулся, не успел. А Надежда Васильевна из прачки пошла, работать в военизированную пожарную охрану. Начался трудовой фронт. Стала получать карточки на хлеб красного цвета и уже не по 400гр. а по 800гр., так и работала, военные годы там куда отправят, где была большая необходимость. Работала на механическом заводе в литейном цехе, вечерами грузила вагоны мешками с овощами: все для фронта, все для победы! Эшелоны с провизией тогда отправляли в Мурманск. Так мы работали, не зная отпусков, выходных дней все годы войны.

Воспоминания

Самый длинный день сорок первого года.

22 июня 1941 года – эта одна из самых трагических дат в нашей истории. Каким этот день вспоминают очевидцы, ныне жители Угличского дома-интерната?

Василий Мещалкин:

- Я сам из деревни Баушовка Слободского сельского поселения. В 1941 году жил в Угличе. Тогда мне было лет десять, совсем пацан ещё. Помню, церкви напротив пожарного депо уже не было, разрушили. На том месте пустырь был. И вот 22 июня на этом пустыре, где сейчас парк Победы, скопилось очень много телег. Мы, детвора, ещё не осознавали, что же такое страшное случилось. А вокруг – крики, слёзы, бабий рёв. И тут же какой-то гармонист, тоже призывник, на гармошке играет. Да так залихвацки, словно на свадьбе.

Отца моего сразу же отправили на подготовку, изучать военное дело. А через месяц, всех кто там был, перебросили под Москву. На пустыре, перед пожарным депо, когда уже всех отправили на фронт, поставили прилавки, и всю войну там был рынок-базар.

Василий Иванов:

- Я в то время жил в деревне Нюкши Калининской области. Только три класса школы окончил. Радио у нас не было, поэтому в первый день мы даже не знали, что началась война. А потом уже поднялась суматоха. Стали спешно лошадей запрягать, отправлять в район. Потом колхозный скот начали делить. Ну а мы, пацаны, уже на лошадях работали в колхозе, и нас отправили копать противотанковые окопы. Мы возили на телегах к окопам бабушек с лопатами. Помню, каждый раз, когда мы ехали, нам навстречу шли изнуренные, израненные наши солдаты. Много. Встречались танки, брошенные на обочинах. Топлива не хватало, вот их и бросали...

Проживает в Угличском доме-интернате с 2008г.

Алексей Алексеев:

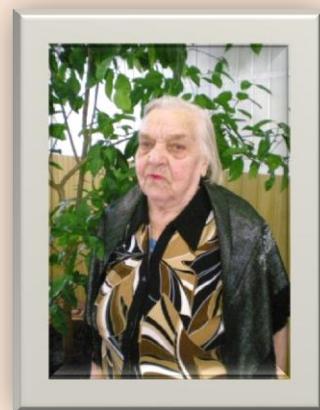
- Когда началась война, я жил в Смоленской области, недалеко от родины Юрия Гагарина. Часто видел отца его, Алексея. У него одной ноги не было, он на деревяшке ходил. Ладно. Мне тогда было одиннадцать лет, я с 1930 года. Мать работала на водокачке. А отец ещё раньше погиб на заводе при аварии. Радио у нас не было, висела такая круглая тарелка. Но о войне узнали

от соседа, дяди Коли. Он пришел с работы и говорит: «Война». А мы, детвора, и страха не ведали. Всё время в войну играли. Взрослые нас костерят: «Черты вы оканные, своими играми войну накаркали». Ладно. Помню, появились наши солдаты. Зашли в дом и командуют: «Быстро выходите с вещами!» Хватаем подушки, матрацы, тряпки разные, и всё на лошадь грузим. Спрашиваем: «Куда ехать-то?» отвечают: «Вон там есть окопы, туда и езжайте». Ой, сколько тут шума было! Людей крова лишали. А солдаты тем временем стали бутылки с зажигательной смесью подпаливать да в окна швырять. Весь наш поселок горел. Да и не только наш. Кругом так было. А тут дождик пошел. Мы укрылись от него в единственном уцелевшем сарае. И сразу на сеновал. Я то побольше, а там была ребятня ещё младше меня. А тут опять приходят солдаты и ладятся поджигать сарай. Но тут уж бабы ор подняли: «Вы что, ироды, совсем очумели, дети уже спят». А они: «Приказ – всё сжечь!» Но бабы всё-таки сарай отстояли, не дали спалить.

Надежда Харламова:

Я тогда работала в Угличской больнице. Прихожу 22 июня на работу, а мне говорят: «Война с немцем началась». Я тогда была уже замужем, и моего мужа, Харламова Василия Семеновича, еще 4 июня отправили на переподготовку куда-то под Ростов. А здесь, в Угличе, уже всех мобилизуют и отправляют на фронт. А я даже с мужем попрощаться не могу. Что делать? Отправилась в Ростов искать мужа. Со мной были ещё женщины. Пришли в Ростов, а он весь занят военными. Все здания, школы, поликлиники – везде солдаты. Стоим, глядим: идет колонна солдат. Одна говорит: «Вона мой!» Побежала. Другая тоже своего признала – и бегом к нему. А моего нету. Я одна осталась. Пошла искать. Где части стоят военные, туда и иду. Спрашиваю: «Харламова ли здесь нету?» В одном месте отвечают: «Есть». Вот выходит Харламов. Так мы и встретились. Дело уже к вечеру. Он отпросился, и ночевали мы где-то в кустах. Потом уже перебрались в деревеньку под Ростовом. Он днем в части, а на ночь ко мне приходил. Однажды приходит и говорит: «Нас отправляют на фронт». И вот они поехали на машинах, а я пошла пешком обратно в Углич. Мы тогда не знали, что их отправляют на Ленинградский фронт, и что они будут проезжать через Углич. А то бы я с ним поехала. А так всю ночь шла лесом. Дорога плохая, я вся исцарапалась. Да и страху натерпелась. К утру дошла до Ильинского. А тут, на счастье, машина молоко везет в Углич. Я на неё села и доехала до Ленинской улицы, к райкому.

Опрос провел В. Ходаков

Театралы. Наши традиции

Новые постановки

Активная и творческая жизнь проходит в театральной студии «Теремок». Ни одно мероприятие в доме-интернате не проходит без участия театралов, каждое выступление – это уже событие и праздник. Так и на празднование Дня Победы артисты подготовили мини спектакль. А точнее это представление можно назвать – музыкальная пьеса «Солдатка». Пьеса написана по реальным фактам времен

Великой Отечественной войны, использовались подлинные письма полевой почты. Каждый артист ответственно отнесся к своей новой роли, ведь многим из них пришлось реально пережить это в своей настоящей жизни. В постановке использовано много песен до военных, военных лет, а так же современных. Участники театральной студии во главе с руководителем (Т.А.Тушнова – психолог) самостоятельно готовили реквизиты, костюмы и т.д. Участниками и помощниками в создании постановки были А.Д. Меркулова (культурный организатор) и В.А. Паршина (медицинская сестра). Премьера состоялась и прошла на «Ура». Зрители долго аплодировали и выражали свою искреннюю благодарность всем участникам театральной студии «Теремок».

По памятным местам

13 апреля 2015 года жители Угличского дома-интерната совершили поездку по памятным местам Углича, связанным с событиями Великой Отечественной Войны. Побывали у памятника-часовни «Защитникам Отечества во все времена от благодарных угличан», у памятника выпускникам школы-гимназии № 1, погибшим в Великой Отечественной войне, на Угличской ГЭС, которая сыграла важную роль в обеспечении Москвы электроэнергией в годы Великой Отечественной Войны, особенно в период Битвы за Москву, а так же понаблюдали за тем, как продвигается реставрация Обелиска Славы, расположенном в центре города в Парке Победы.

По памятным местам

8 мая 2015 года они уже приехали на открытие нового памятника. Обелиск Славы открывали накануне празднования Дня Победы и, конечно же, такое событие мы не могли пропустить. Всё мероприятие было очень торжественным. Красную ленточку разрезали хозяева праздника - глава Угличского Муниципального района Маклаков Сергей Валерьевич, глава городского поселения Углич Юлия Николаевна Кусакина, председатель Общественной палаты Угличского Муниципального района Мишустин Вячеслав Алексеевич и председатель Общественного Совета ветеранов Сафин Джон Ахметович.

Углич навсегда увековечил память о воинах - героях Великой Отечественной Войны.

Анатолий Курицын, владыка Феодор, Светлана Ставицкая в сопровождении кадета и ветерана зажгли Вечный огонь в Парке Победы г.Углича. Огонь был зажжён от частички огня у Могилы Неизвестного Солдата. Делегация угличан 6 мая побывала у стен Кремля на Красной площади. 8 мая огонь, который хранился в Спасо-Преображенском соборе Углича, проследовав по центральным улицам города кортежем, был привезён в Парк Победы. Глава и гости зажгли горелку, огонь в которой будет теперь вечно напоминать всем о тысячах угличан, не вернувшихся с войны.

(Е.Калашников)

На церемонии зажжения Вечного огня присутствовали сотни угличан. Сотрудники и жители Угличского дома-интерната тоже стали свидетелями данного события.

